

Осмысление смерти и её ритуализация создают основы культурного пространства человеческой жизни. В ситуации постоянно-го контакта со смертью человек оказывается на войне. В 2014 году началась война Украины и Донбасса, которая продолжается по сей день. Военные события ставят под угрозу само существование народа и для предотвращения угрозы требуют единства социально-го действия. Поэтому в военный период востребованы культурные смыслы, которые обеспечивают такое единство. К ним относятся те образы, которые возникли или закрепились в поэзии в эпоху Великой Отечественной войны как в поведении участников событий, так и в литературе того времени. Важнейшим из этих образов является образ символической смерти.

По словам луганского философа Виталия Даренского, образ прохождения через символическую смерть объединяет такой круг тем, как самоотождествление автора с погибшими, вещание из инобытия, венчание со смертью. Образ символической смерти ярче всего воплотился в стихотворении Александра Твардовско-го «Я убит подо Ржевом». Новая война, пришедшая на русскую землю, пробудила эти образы и дала им новое воплощение в со-временной поэзии Донбасса. Рассмотрим прохождение через сим-волическую смерть в поэтическом сборнике Елены Заславской «Донбасский имажинэр» (2020).

Книга луганской поэтессы Елены За-славской «Донбасский имажинэр» опу-бликована в 2020 году в Луганске и до-ступна в электронном виде на сайте луганской культуры «Одуванчик» (odu-van.org), а также на сайте Елена Заслав-ской (zaslavskaja.com).

Книга была создана в 2018 году под влиянием идей французского социолога, антрополога, философа Жильбера Дю-рана, который делит сферу воображения человека на режимы диурна и ноктюрна.

«Донбасский имажинэр» — первая в Луганске книга-аллигат, то есть две книги под одной обложкой, которые так и называются «Режим Диурна» и «Режим Ноктюрна». В сборнике сделана попытка структурировать образы стихов разных лет с помощью теории имажинэра.

Имажинэр — центральное понятие социологии воображения, которая была разработана Дюраном в 1960 г. как масштабный синтез антропологических и социологических идей разных учёных XX века: К.Г. Юнга, Р. Вильгельма, Р. Отто, М. Элиаде, А. Корбена, К. Кереньи, А. Портмана, а также представителя неорационализма Г. Башляра. Имажинэр — первичное антропологическое свойство человека. Имажинэр включает одновременно следующие аспекты: воображение как способность; то, что воображается; того, кто воображает; сам процесс воображения; общую основу, которая предшествует всем этим аспектам и формирует их.

Центральное положение социологии воображения следующее: имажинэр всегда взаимодействует со смертью. Воображение работает только потому, что впереди него, вокруг него существует смерть. Символом смерти является время. Именно способы изображать смерть и относиться ко времени становятся основой всех мировых мифологий и философских, религиозных, литературных систем, которые оформляются на их основе.

Дюран делит всё содержание воображения на три большие группы и два режима. Группы имажинэра называются также схемами и структурными полюсами. Это героические мифы, драматические мифы и мистические мифы. Два режима имажинэра называются дневной и ночной, то есть диурн и ноктюرن. Диурн включает в себя только героические мифы, ноктюرن включает две группы мифов — драматические и мистические. Основанием этой классификации Дюран считает рефлекс новорождённого человека — каждой группе мифов соответствует свой доминантный рефлекс. Рассмотрим режимы имажинэра подробнее.

В основе героических мифов режима диурна лежит движение разделения. Базовый рефлекс, формирующий эту группу мифов, — рефлекс вставания, который реализуется в том, что в полгода, в год ребёнок начинается садиться и вставать. Отношение к смерти в режиме диурна — резкое неприятие. Смерть — антагонист, вечный враг, с которым невозможно существовать в одном мире, смерть должна быть отторгнута, побеждена. Классический носитель диурнического начала — герой. Его действия — проры-

вать, разделять, отсекают, вставать и бороться до конца без компромиссов.

Режим диурна воплощается в следующих образах: свет, день, блеск, залитое светом пространство, полёт, стрела, крылья, птица, меч, скипетр. Противоположность свету — тьма, которая воспринимается как нечто абсолютно враждебное, с чем не может быть примирения. Тьма и ночь — абсолютные враги. Главное в режиме диурна — подняться и встать на борьбу, но подъём чреват падением в бездну. Поэтому бездна, страх и ужас перед ней, выход из бездны — важнейшие образы режима диурна. Бездна в диурне также означает смерть, и в ней не может быть найдено ничего хорошего. С тьмой, ночью и бездной в режиме диурна ассоциируется женщина, которая воспринимается как абсолютная противоположность герою, жизни и свету.

Ноктюрн, который объединяет две группы мифов — драматические и мистические — основан на эвфемизме. «Эвфемизм» по-гречески означает «благое имя». В режиме ноктюрна главный враг человека, смерть, получает благое имя. На практике реализуется радикальный эвфемизм, когда смерть прямо называется благом, даром, радостью, и нерадикальный эвфемизм, когда смерть воспринимается как зло, но зло терпимое, выносимое, необходимое, имеющее полезные, светлые, приятные стороны. Этим видам эвфемизма соответствует мистический и драматический ноктюрн.

В основе мистического мифов режима ноктюрна лежит антифраза — название явления его антонимом и присвоение его в таком качестве. Базовый рефлекс, который формирует эту группу мифов по Дюрану — дигестивный, поедательный. Съедая что-либо, младенец приобретает опыт поглощения иного, превращения чего-то другого, чужого, враждебного, в себя самого. Мистические мифы позитивно переосмысливают женское начало, базовая фигура этого режима — мать. Отношение к смерти в мистическом ноктюрене — всецело позитивное. Смерть приемлема и является благом. Основные образы мистического ноктюрна: насыщенный цвет, подземный мир, чаша как замена бездны, царство ночи, земля, вода, море.

Драматический ноктюрн действует как нерадикальный эвфемизм. Этот режим имажинэра основан на сексуальном рефлексе, проявления которого, следуя Фрейду, Дюран находит уже в младенчестве. Отношение к смерти в этом режиме проявляется в мифах о смерти и воскресении. Смерть есть, но она не окончательна, не абсолютна, за ней последует жизнь. Базовая фигура

драматического ноктюрна — танцор, шире художник, ремесленник, то есть человек, занятый повторяющимися действиями. Самое яркое выражение повторяющихся действий, сменяющих друг друга частей цикла — это танец, который присутствует во всех обществах. Образы драматического ноктюрна: лабиринт, дерево, куст, стебель, цветок, созревание, все виды циклов, искусства и их атрибуты, маски, огниво, эротический символизм, средства передвижения, удвоение.

Книга «Донбасский имажинэр» содержит как поэмы довоенного периода, так и циклы стихов 2015–2017 гг., периода войны в Донбассе. В нашем анализе образов смерти мы остановимся на этих военных поэмах.

В части «Режим Диурна» представлены стихи, в которых выражено представление о том, что время — враг, а смерть абсолютна. Герой противостоит времени, злу, смерти, всему чужому. Он поднимается на борьбу, чтобы победить или погибнуть. Рассмотрим образы смерти в военных стихах в этой части книги, в поэме «Последняя обойма разрывных».

«Последняя обойма» написана уже в ходе текущей войны с Украиной, в 2017 году. Война — это время героизма, борьбы, преодоления смерти и торжества жизни вопреки всемогуществу смерти. Война — священное действие героя, который противостоит смерти. Эта тема раскрыта в таких строках:

И древнее «иду на вы»
Из тьмы столетий
Достаю нам на потребу...
Вершится дело величавое войны!
Вершится треба!

Герой этой части описывается следующим образом:

Сержант не знает то, что он покойник.
Ещё он жив. Смеётся. Занял стольник
До выходных.
Несказанная речь стекает глоткой.
И ненависть течёт по веткам жил.
И корка серого над горькой стопкой:
Не дожил.
А из спины, куда вошёл осколок,
Вдруг — пара крыл.

Крылья — один из базовых образов режима диурна, и, как принадлежность героя, подчёркивают его преобразование и победу над смертью.

В части «Режим Ноктюрна» представлены стихи, в которых выражено представление о том, что время побеждает, смерть сливается с жизнью, является её неотъемлемой частью, формирует реальность. Здесь больше женских образов, которые доминируют в мифах группы ноктюрна. Рассмотрим образы смерти в этой части книги, в поэме «Заметки на полях войны (связка писем другу для поднятия боевого духа)». Лирическая героиня этого цикла — девушка ополченца, которая ждёт любимого с войны, следит за военными сводками, мечтает о встрече. Смерть описывается в следующих образах:

Ты говоришь мне, что у вас спокойно,
И выстрелы пока что не слышны,
И умирать, наверное, не больно,
Ты говоришь, у вас там соловьи,
И степь ковыльная колышется, как море,
А я читаю хроники в сети:
Тот ранен, тот убит, тот похоронен.

В поэтических образах этих строк показано совпадение смерти и жизни, их взаимное переплетение, единое пространство, которое сформировано смертью, и в котором живёт герой.

Социология воображения Жильбера Дюрана даёт принцип анализа поэтических произведений, который может использоваться для создания предварительного образа поэтического пространства книги. В то же время реальный текст оказывается богаче схемы, образы разных режимов в поэмах нельзя строго изолировать. Так, в «Последней обойме разрывных» наряду с образами диурна есть и яркие однозначные образы ноктюрна:

Последняя обойма разрывных...
Гремят артиллерийские дуэли,
И нас отпетых уж давно отпели
Степные суховеи. Как шмели,
Жужжат шрапнели.
И шмели
Плюют огнём. Нет ни земли,
Ни неба.

Действие диурнического героя — разрывать, разделять. В этом же стихотворении земля сливается с небом. Герои ещё живы, но их уже отпели — жизнь сливается со смертью. Степь предстаёт как лабиринт, в котором на одном уровне сосуществуют жизнь и смерть. В диурническом пространстве присутствуют и образы ноктюрна.

Итак, в книге Елены Заславской «Донбасский имажинэр» можно найти образы и диурна, и ноктюрна. Образы диурна: война как священнодействие, абсолютность жизни, крылья. Образы ноктюрна: возлюбленная, степь как море, смерть как пространство, в которое помещается человек. Базовый принцип имажинэра — отношение к смерти — проявляется и в диурнической группе образов, и в ноктюрнической. Образы разных режимов непрерывно взаимодействуют.

Образ символической смерти, который был воплощён в поэзии Великой Отечественной войны, реализуется и в военных стихах современной луганской поэтессы, создавая пространство исторической памяти, объединяющее разные военные эпохи одной и той же русской культуры.

Луганск

Весна 45-го года

Ворковали голуби, / Расцвели яблони —
Белоснежным облаком / У порога замерли.
Светом осиянная / Цветом осенённая,
По земле израненной / Шла весна влюблённая,
Светом осиянная / И неопалимая,
Через все страдания, / Милая, счастливая
Шла без озлобления, / Позабыв про мщение,
Шла весна победная, / Шла весна священная!
Расцвели яблони, / Ворковали голуби,
Под весенним знаменем / Воскресала Родина.

Елена Заславская
09.05.2015